

*Из истории науки***ИСТОРИЯ ПЕРВОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ЗАПАДНОЙ
СИБИРИ (1944–1957 гг.)****В.А.Ламин, Н.А.Куперштох*

История сибирской академической науки – часть истории академической науки России, которая недавно отметила свой 280-летний юбилей. Юбилейная дата заставляет в очередной раз задуматься, какова роль Российской академии наук в жизни страны, в жизни научного сообщества. Ключевые моменты истории Академии наук показывают, что она всегда была центром консолидации лучших интеллектуальных сил для решения фундаментальных научных проблем и инженерных задач. Ученые сыграли выдающуюся роль в создании могущества Российского государства. На протяжении первых двух веков после организации Российской академии наук экспедиции были основной формой исследования обширных территорий страны. Их участники накапливали и обобщали знания в области геологии, географии, зоологии, ботаники, этнографии, археологии и внесли неоценимый вклад в изучение природы Сибири и населяющих ее народов. Во второй половине XIX и в начале XX в. исследованием Сибири помимо Академии наук активно занимались Горное ведомство, отделения Географического и Минералогического обществ, Общество любителей естествознания. Заметную роль стали играть краеведческие общества и местные музеи. В 1915 г. по инициативе академика В.И.Вернадского при Академии наук была организована Комиссия по изучению ес-

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 04-01-00527).

тественных сил и природных ресурсов (КЕПС), экспедиционная деятельность которой способствовала дальнейшему изучению природных ресурсов Сибирского региона [1].

Как известно, после 1917 г. наблюдалось острейшее противостояние между учеными и советской властью, решительно настроенной на ликвидацию Академии наук. Конструктивные отношения между явно неравносильными сторонами складывались с большими трудностями и достаточно долго. От взаимного неприятия удалось избавиться только к рубежу 1920–1930-х годов. На процесс построения отношений между властью и наукой определяющим образом повлияли результаты исследований ученых, прежде всего в области геологии.

Примечательно, что кадры ученых-геологов и в целом корпуса горных инженеров, а также ученых-биологов подверглись меньшим потерям от эмиграции, гражданской войны и последующих депортаций, чем представители других научных дисциплин. Советская власть, намеревавшаяся решительным образом вырвать страну из экономической, в первую очередь промышленной, отсталости, была объективно вынуждена пойти на диалог с учеными – специалистами в области минеральных и биологических ресурсов страны.

В годы советской власти экспедиционная деятельность Академии наук начинает расширяться. Сдвиги в размещении производительных сил, крупные народно-хозяйственные проекты, такие как, например, Урало-Кузбасский, потребовали резкого увеличения масштабов изучения Сибири. Местные власти все сильнее ощущали потребность в помощи ученых, а ученые – в координации своей деятельности. С конца 1920-х – начала 1930-х годов стал обсуждаться вопрос об организации в регионе научно-исследовательских баз и филиалов Академии наук СССР.

В основанных в 1932 г. Уральском филиале АН СССР и Дальневосточном стационаре АН СССР в качестве профилирующих, приоритетных развивались геологическое, горно-металлургическое и биологическое направления исследований. Один из первых идеологов организации Западно-Сибирского филиала (ЗСФ) АН СССР академик И.М.Губкин, заявив на состоявшейся в 1932 г. в Свердловске выездной сессии АН СССР, что Западно-Сибирская низменность является архипелагом крупных нефтяных месторождений, тем самым акцентировал внимание на том, что исследовательская структура будущего филиала должна иметь геологический профиль [2].

В резолюции выездной сессии АН СССР, проходившей в июне 1932 г. в Новосибирске и посвященной проблемам развития Урало-Кузбасса,

подчеркивалась необходимость приступить в ближайшем будущем к организации филиала Академии наук в Новосибирске [3]. Однако это решение выездной сессии АН осталось “на бумаге”, поскольку для его осуществления не удалось найти необходимые средства и привлечь научные кадры из центральных НИИ.

Следующая попытка инициировать проект создания в Западной Сибири комплекса исследовательских учреждений АН СССР относится к середине 1930-х годов. В условиях, когда руководство Академии наук пошло по пути развития прикладных исследований (в ее составе было образовано Отделение технических наук), академик И.П.Бардин поставил вопрос об организации филиала в Западной Сибири. Его оптимизм базировался на наличии в регионе научных коллективов, подведомственных Наркомтяжпрому и не угасшем стремлении регионального руководства организовать филиал Академии наук. На этот раз предлагалось создать филиал в г. Сталинске (Новокузнецке) на основе коллективов отраслевых НИУ [4].

Состоявшееся в феврале 1936 г. заседание Президиума Академии наук СССР показало, что большинство его членов были не готовы взять на себя дополнительное бремя ответственности за судьбы прикладных региональных исследований. Исследовательские учреждения Кузбасса остались в ведении Наркомтяжпрома.

В 1939 г. предпринимается очередная и весьма решительная попытка организовать Западно-Сибирский филиал. Новосибирские партийно-советские инстанции обратились в ЦК ВКП(б) и Совнарком СССР с просьбой дать указание Академии наук создать филиал в Новосибирске. Просьба обосновывалась наличием соответствующей материальной и кадровой базы в региональных (главным образом, томских) вузах, а также отраслевых НИИ.

Из членов Президиума АН СССР, пожалуй, только академик О.Ю.Шмидт предостерегал от “распыления” материально-финансовых средств и, главное, кадрового потенциала, еще недостаточно мощного, чтобы отвлекать от него силы для региональных научных формирований [5]. Его позиция, похоже, оказалась наиболее адекватной реальной ситуации.

В 1930-е годы ввиду финансовых, материально-технических, кадровых и других, как тогда говорили, трудностей текущего момента идею создания филиала АН СССР в Западной Сибири реализовать не удалось. Как показали последующие события, главным препятствием на пути организации филиала в Западной Сибири были не финансо-

вые и не материально-технические проблемы, а в первую очередь кадровые. Численность научных кадров и в целом образованных людей и даже просто элементарно грамотных в досоветской России была ничтожно малой. Потери, понесенные интеллектуальным потенциалом страны в годы первой мировой войны, революционных событий, гражданской войны, эмиграции и депортаций, удалось возместить только к концу 1930-х годов.

Как известно, восстановительные процессы в экономике страны были пройдены достаточно быстро. В 1927/1928 хозяйственном году, т.е. через пять лет после окончания гражданской войны на Дальнем Востоке, по большинству параметров экономического развития страна вышла на уровень предвоенного 1913 г., а некоторые показатели превысили довоенные отметки. Для возрождения же интеллектуального, научного потенциала, разоренного социально-политическими катаклизмами, потребовалось почти 20 лет. Эта негативная историческая параллель представляется поучительной и весьма актуальной применительно к современной ситуации.

В 1930-е годы представители вузовской и инженерно-технической общественности Западной Сибири не без оснований утверждали, что создание здесь филиала АН СССР не только необходимо, но и реально возможно без ущерба для кадрового потенциала центральных научных учреждений. Уместно при этом заметить, что ученые из центра не испытывали восторга от приглашений на работу в вузы и на производственные предприятия Сибири. Инженерно-технический и профессорско-преподавательский корпус Сибири формировался преимущественно из выпускников центральных вузов, направлявшихся в Сибирь и на Дальний Восток по путевкам, и выпускников сибирских вузов.

В Сибири необходимость организации в регионе филиала Академии наук представлялась бесспорной. Основная полемика велась вокруг вопросов географического размещения будущего филиала и приоритетных направлений его научных исследований. Ученые томских вузов считали, что филиал следует размещать только в Томске. В инженерно-технических кругах Кузбасса превалировала аргументация, обосновывающая целесообразность размещения главного ядра будущего филиала в Сталинске (Новокузнецке). В руководящих партийных структурах Западно-Сибирского края, в состав которого входили нынешние Томская и Кемеровская области, преобладала позиция в пользу размещения филиала в Новосибирске.

В первый период Великой Отечественной войны в Западной Сибири разместилось 244 эвакуированных предприятия. На восток было вывезено 147 вузов, значительное количество институтов Академии наук, отраслевых НИИ [6]. Удобное транспортное расположение Новосибирска объективно сделало его центром эвакуации заводов, выпускавших конечную продукцию для фронта – боеприпасы, самолеты, многие виды вооружения, радиотехники. Некоторые из этих предприятий были единственными в стране по выпуску ряда изделий. Так, на завод им. В.П.Чкалова прибыли кадры и оборудование самолетостроительных заводов Наркомата авиационной промышленности из Москвы, Ленинграда и Киева. Основной базой размещения предприятий Наркомата боеприпасов стал новосибирский комбинат № 179 (Сибсельмаш). Сюда прибыли специалисты и техника из Москвы, Тулы, Ростова-на-Дону, Таганрога [7].

Правительство стремилось создать в Новосибирске крупный научно-производственный центр, который обеспечивал бы не только выпуск военной техники, но и дальнейшее ее испытание и совершенствование. Поэтому именно в Новосибирске в августе 1941 г. был организован филиал Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ), ставший позднее самостоятельным научно-исследовательским институтом авиации (СибНИА). Коллектив эвакуированных ученых ЦАГИ возглавлял один из основоположников гидроаэродинамики академик С.А.Чаплыгин, которому в 1941 г. исполнилось 72 года. Перенесенные тяготы военного времени не могли не сказаться на состоянии его здоровья. В октябре 1942 г. Сергей Алексеевич ушел из жизни, оставив прочный след на сибирской земле. Его именем названы институт и улица, проводятся Чаплыгинские чтения [8].

Условия военного времени заставили по-новому осмыслить роль восточных регионов СССР, которые после размещения на их территории большого количества эвакуированных промышленных предприятий, конструкторских бюро, институтов и вузов объективно превратились в главную экономическую зону страны. Огромный объем работ по изучению и эффективному использованию сырьевых ресурсов восточных районов выполняли комплексные региональные комиссии АН СССР. Особое место среди них занимала Комиссия по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны страны, возглавляемая академиком В.Л.Комаровым.

Деятельность этой комиссии дополняла работа комитетов, созданных по инициативе самих ученых. Один из первых комитетов возник

в Томске в июне 1941 г. В Новосибирске с инициативой создания комитета в начале 1942 г. выступила группа эвакуированных ученых ЦАГИ во главе с академиком С.А.Чаплыгиным, который оставался почетным руководителем комитета вплоть до своей кончины. Новосибирский комитет ученых взял на себя функцию координатора комплексных исследований и сумел объединить вокруг себя до 500 научных работников НИУ и вузов города [9].

Великая Отечественная война оказала двойственное влияние на продвижение идеи организации Западно-Сибирского филиала АН СССР к реализации. С одной стороны, война отдала принятие директивного решения, для которого к концу 1939 г. были подготовлены все необходимые документы. С другой стороны, перемещение оборонного потенциала в Сибирь и эвакуация в Новосибирск значительной группы выдающихся ученых и организаторов науки, включая академиков С.А.Чаплыгина, А.А.Скочинского, Г.П.Передерия, их ближайших учеников и последователей, а также деятельность Комиссии по мобилизации ресурсов под руководством академика В.Л.Комарова благотворно отразились на процедуре форсированного создания ЗСФ АН СССР. Консолидированная условиями военного времени научная общественность Сибири стала источником и основой формирования научных кадров филиала.

Деятельность упомянутой комиссии и ее комитетов, непосредственное руководящее участие в исследовательской работе выдающихся ученых страны определили приоритетные направления научных исследований в ЗСФ АН СССР, состав его первых институтов и конкретную структуру их исследовательских подразделений. Состав профилирующих направлений исследований, предлагавшийся для Западно-Сибирского филиала, конечно, существенным образом определялся экстремальными условиями военного времени и местными кадровыми и другими конкретными ограничениями. Однако оценивая профилирующие направления исследований, заложенные в основание деятельности филиала 60 лет назад, с позиций более чем полувековой ретроспективы совершенно правомерно утверждать, что в них были весьма точно обозначены приоритетные составляющие развития отечественной и мировой науки. Более того, в первые же послевоенные годы структура филиала дополнилась исследовательскими подразделениями физического и экономического профилей и кристаллизовалась в направлении внутренней специализации научных дисциплин.

В условиях военного времени вопрос об организации филиала, ставившийся перед директивными органами несколько раз на протяжении

предыдущих 10 лет, разрешился с чрезвычайной оперативностью. В марте 1943 г. в правительство, Академию наук и ЦК ВКП(б) был представлен пакет документов, и уже в октябре того же года было принято постановление Совнаркома. 21 октября 1943 г. Совет Народных Комиссаров СССР постановил:

“1. Разрешить Президиуму АН СССР организовать в 1943 году в Новосибирске Западно-Сибирский филиал АН СССР в составе:

- а) Горно-геологического института;
- б) Химико-металлургического института;
- в) Транспортно-энергетического института;
- г) Медико-биологического института.

2. Обязать Новосибирский облисполком предоставить Западно-Сибирскому филиалу АН СССР производственные и жилые помещения” [10].

Для решения организационных проблем нового филиала Президиум Академии наук назначил комиссию по главе с академиком А.А. Скочинским. Комиссия провела ряд совещаний в Томске, Кемерове, Новокузнецке.

Основные вопросы организации крупного научного комплекса решались в Новосибирске – городе, переполненном эвакуированными предприятиями, в условиях огромного дефицита помещений, оборудования, приборов. 8 января 1944 г. в Новосибирске состоялось расширенное заседание комиссии. В принятом развернутом решении уточнялись задачи Западно-Сибирского филиала, направления его научной деятельности, структура и планы НИР институтов, смета на 1944 г. и т.д. Комиссия высоко оценила помощь, оказанную местными властями, в обеспечении филиала производственными и жилыми помещениями [11].

8 февраля 1944 г. Президиум Академии наук одобрил основные предложения комиссии А.А. Скочинского и принял постановление “Об организации Западно-Сибирского филиала АН СССР” [12].

Первому составу руководства филиала – председателю Президиума академику А.А. Скочинскому, его заместителям профессору К.Н. Шмаргуну, доценту А.Т. Логвиненко и ученому секретарю Г.В. Малкину совместно с партийными, советскими структурами и при активном содействии руководителей вузов и крупных производственных предприятий Сибири удалось весьма удачно разрешить проблему подбора директоров вновь образованных исследовательских институтов. В должности директора Транспортно-энергетического института был утвержден И.Н. Бутаков, доктор технических наук, выпускник Томского технологического инсти-

тута, профессор Томского госуниверситета; Медико-биологического института – В.В.Ревердатто, доктор биологических наук, тоже выпускник Томского технологического института, долгое время преподававший в Томском госуниверситете и Томском медицинском институте; Химико-металлургического института – Ю.В.Грдина, доктор технических наук, один из ближайших сотрудников академика И.П.Бардина; Горно-геологического института – Н.А.Чинакал, доктор технических наук, после окончания Днепропетровского горного института работавший в “Донугле” заведующим отделом механизации.

Николай Андреевич Чинакал оказался в Сибири в 1928 г., и не по собственной воле, а по приговору Специального присутствия Верховного суда СССР по шахтинскому делу. Он был приговорен к шести годам лишения свободы со строгой изоляцией, поражением в правах сроком на три года и конфискацией одной трети имущества. Как пишут биографы Н.А.Чинакала [13], судьба была благосклонна к Николаю Андреевичу. Думается, можно добавить, что судьба была благосклонна и к Сибири, поскольку вклад Н.А.Чинакала и его многочисленных учеников в развитие горного дела в Сибири заслуживает, бесспорно, высочайшей оценки.

Несмотря на энтузиазм, с которым научной, производственной, вузовской общественностью Сибири было воспринято решение о создании в Новосибирске академического филиала, практическая работа оказалась весьма непростой. В частности, проблемы возникли в связи с формированием научных коллективов. Люди с творческими, исследовательскими задатками, с хорошей образовательной подготовкой и опытом работы нужны были не только институтам филиала, – такие кадры высоко ценились и на производстве. Руководители производственных предприятий и вузов, в частности в Томске и Кузбассе, желая успехов филиалу, с большим трудом расставались с сотрудниками – инженерами, профессорами, преподавателями, захотевшими связать свою судьбу с академической наукой. В этой ситуации руководство филиала и директора институтов пошли по пути приглашения высококвалифицированных специалистов для исследовательской работы по совместительству, в том числе для форсированной подготовки молодых научных кадров через организованную в институтах филиала аспирантуру.

Хотя молодой филиал в Новосибирске постоянно ощущал заботу Академии наук, тем не менее решение кадровой проблемы полностью зависело от него самого. Совет филиалов и баз АН СССР предложил руководителям ЗСФ развернуть работу по воспитанию собственных кадров. Уже в январе 1945 г. филиал инициировал проведение первой в Но-

восибирске конференции молодых ученых. Оргкомитет конференции возглавил Н.А.Чинакал. В ее работе приняли участие более 300 человек из вузов, отраслевых и академических НИИ [14]. Было среди участников конференции немало студентов, которые впоследствии связали свою жизнь с наукой.

Этот способ решения проблемы дефицита квалифицированных кадров через пять лет обеспечил возможность существенно пополнить филиал научными сотрудниками. Вспоминая о том времени, Н.А.Чинакал особо подчеркивал роль томских ученых в первоначальном развитии филиала: “Все пришлось начинать на голом месте... Хорошо, что удалось пригласить несколько человек, видных ученых, из Томска... Вокруг них начала формироваться научная молодежь” [15].

Одной из проблем начального этапа становления Западно-Сибирского филиала стала его территориальная разобщенность: часть лабораторий развернули свою деятельность в Томске на базе кафедр томских вузов, другие создавались в Новосибирске, третьи находились в Кузбассе. Этот территориальный разброс объяснялся не только характером размещения высококвалифицированных кадров, но и ограничениями, обусловленными отсутствием специализированных научно-производственных площадей, технического оснащения и исследовательского оборудования. Была война, и дефицит обнаруживался повсеместно и во всем.

Центральные академические структуры и власти г. Новосибирска и области делали все возможное и невозможное, чтобы создать новым научно-исследовательским коллективам благоприятные условия для работы и жизни. На второй год после окончания войны началось строительство специального комплекса зданий для исследовательских учреждений филиала. Строительство велось ударными темпами, и научные коллективы институтов начинали осваивать производственные площади, подчас не ожидая официальной их сдачи в эксплуатацию. Как только температура в построенных помещениях приближалась к 15° С, в них размещались лаборатории, монтировалось оборудование, начиналась работа.

На ЗСФ АН СССР возлагались задачи изучения природных ресурсов Западной Сибири и всемерного содействия их вовлечению в народно-хозяйственный оборот, внедрения в практику новейших достижений науки и техники. Для выполнения этих задач филиал должен был вести научно-исследовательскую работу, координируя ее с работой учреждений других ведомств, организовывать консультации, привлекая в случае необходимости центральные институты Академии наук. В сферу влияния филиала включались Алтайский и Красноярский края, Кемеровская, Но-

восибирская, Омская, Томская и Тюменская области. Новый филиал представлял собой комплексное учреждение с региональной ориентацией исследований. Коллективы научных институтов энергично осваивали эти огромные природные пространства, выездные научно-исследовательские группы продуктивно работали на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях на территории от Урала до Енисея.

В мае 1945 г. состоялась первая отчетная научная сессия Западно-Сибирского филиала. Академик А.А.Скочинский сделал доклад “220 лет Академии наук СССР и работы Академии наук СССР в Сибири”. Сессия одобрила направление работ филиала.

Большое внимание на сессии привлек доклад о нефтеносности Сибири, представленный профессором М.К.Коровиным. Комиссия по нефти и газу при Президиуме АН СССР дала высокую оценку этой работе. Однако в правительстве научно обоснованное предложение, выдвинутое заслуженным деятелем науки РСФСР М.К.Коровиным, поначалу было встречено очень скептически. Вот как вспоминал об этом Н.А.Чинакал: «Когда мы защищали наше предложение о начале поиска нефти и газа в Сибири в Госплане, нам говорили: “Вы серьезно это предлагаете?” Я отвечал: “Да, серьезно, а что вы видите несерьезного в этом предложении?” “Да если вы и найдете нефть и газ в Сибири, вас там комары заедят”. Но сибирские ученые, как вы знаете, нашли нефть в Сибири, и сейчас это один из главных резервов страны. Вот что значит не бояться комаров» [16]. Позднее профессору М.К.Коровину (посмертно) совместно с группой производственников было присуждено почетное звание лауреата Ленинской премии.

За 15 лет своей деятельности ЗС ФАН СССР вырос в одно из крупных академических учреждений страны. В 1957 г. в нем было уже шесть институтов (горного дела, геологии, химико-металлургический, биологический, радиофизики и электроники, транспортно-энергетический), два отдела (экономических исследований и механизации сельского хозяйства) и Ботанический сад. Численность работающих в филиале составила 1033 человека, в том числе 346 научных сотрудников [17]. По ряду научных направлений филиал стал координирующим центром не только в Западной Сибири, но в стране.

С 1954 по 1959 г. филиал возглавлял Т.Ф.Горбачев. Выпускник Томского технологического института, он более 20 лет работал в Кузбассе на руководящих должностях, был ректором Кемеровского горного института. Так же как и многие другие ученые-сибиряки, Т.Ф.Горбачев прочно связал свою судьбу с академической наукой и служил ей до самых по-

следних дней своей жизни. В том, что в 1957 г. М.А.Лаврентьев остановил свой выбор на Новосибирске как центре Сибирского отделения Академии наук, есть немалая заслуга Т.Ф.Горбачева.

Рамки статьи позволяют лишь кратко осветить историю институтов, вышедших из недр ЗСФ АН СССР.

Горно-геологический институт состоял из двух секторов – горного (руководитель Н.А. Чинакал) и геологического (руководитель М.К.Коровин). В 1957 г. на основе этих секторов были организованы два самостоятельных института. Институт геологии, в котором работали такие известные специалисты, как будущий академик В.А.Кузнецов, А.А.Белицкий, Г.Л.Поспелов и др., был инициатором поисков нефти и газа в Сибири. Опираясь на теоретические расчеты и экспедиционные данные, институт добился в директивных органах проведения специальных исследований, направленных на поиск нефти и газа на юге и севере Западно-Сибирской низменности. В 1958 г. он вошел в состав Института геологии и геофизики Сибирского отделения АН СССР.

Институт горного дела функционирует с 1957 г. как самостоятельное научно-исследовательское учреждение. Его основателями и руководителями были известные горняки, впоследствии члены-корреспонденты Академии наук Н.А.Чинакал и Т.Ф.Горбачев. Главные направления, разрабатываемые институтом, – механика горных пород и горное машиностроение. Здесь впервые в мировой практике было предложено использовать передвижную крепь при обработке угольного пласта. На Горном конгрессе 1956 г. эта работа Н.А.Чинакала отмечалась как одно из наиболее заметных событий в истории горной науки.

Учениками Н.А.Чинакала значительно расширена сфера применения научных достижений института. Разработана и выпущена уникальная серия пневмоударных машин, применяемых в горном деле и строительстве. Широко известны работы по проблемам нелинейной геомеханики и горной геофизики.

Транспортно-энергетический институт (ТЭИ). Первый директор этого института И.Н.Бутаков руководил им с 1944 по 1950 г. И.Н.Бутаков и его заместитель профессор В.Е.Еврейсков много усилий потратили на подбор и воспитание научных кадров, на формирование научного коллектива, способного ставить и решать научные проблемы, связанные с транспортно-энергетическим освоением Сибири. Работа по созданию школы сибирских ученых была продолжена доктором технических наук, профессором К.Н.Коржавиным, возглавлявшим ТЭИ в 1951–1960 гг. В 1960–1973 гг. институтом руководил доктор технических наук, профессор

В.К.Щербаков. Выпускник Томского технологического института, он долгие годы преподавал в томских вузах и первые 10 лет (1944–1954 гг.) работал в ТЭИ как совместитель. Крупный ученый-энергетик, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, В.К.Щербаков внес существенный вклад в разработку вопросов передачи электроэнергии на дальние и сверхдальние расстояния [18].

В 1963 г. ТЭИ был передан в ведение Госкомитета по энергетике и электрификации СССР и преобразован в отраслевой Сибирский НИИ энергетике.

Медико-биологический институт (МБИ) – первый среди академических учреждений биологического профиля в Сибири. Возглавил его в 1944 г. крупнейший сибирский ботаник В.В.Ревердатто, который оставался на посту директора до 1951 г. Волна гонений на биологов, начавшаяся после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г., напрямую коснулась Виктора Владимировича. Его сняли с должности как “стоявшего на неправильных антимичуринских позициях” [19]. В 1951–1955 гг. институт в течение непродолжительного времени возглавляли С.У.Строганов, С.И.Глуздаков, К.А.Соболевская.

Доктор биологических наук, профессор, крупный энтомолог А.И.Черепанов окончил Иркутский университет, воевал, после демобилизации работал в Новосибирском пединституте. Трудовую деятельность в МБИ он начал в 1946 г. в должности старшего научного сотрудника. Впоследствии в течение 23 лет (с 1955 по 1978 г.) А.И.Черепанов руководил Биологическим институтом [20].

Исследования зоологов, предпринятые в 1950-е годы, явились базой для дальнейшего развития работ по изучению структурно-функциональной организации популяций и сообществ животных. В институте сосредоточена наиболее полная коллекция эталонов разнообразия животного мира Сибири и сопредельных территорий. Коллекция снабжена компьютерными каталогами и служит базой для работы зоологов не только России, но и многих стран мира.

Современное название – Институт систематики и экологии животных – МБИ получил в 1993 г. [21].

Химико-металлургический институт (ХМИ). Не будет преувеличением сказать, что химия в Сибири рождена академической наукой. Директором Химико-металлургического института ЗСФ АН СССР в 1944 г. был назначен доктор технических наук Ю.В. Грдина. В середине 1930-х годов он был техническим директором Сибирского института металлов Наркомтяжпрома и одним из разработчиков проекта организации филиа-

ла академии наук в Сталинске (Новокузнецке) [22]. В 1944–1948 гг. ХМИ руководил доктор технических наук, профессор П.Г.Рубин. По воспоминаниям А.Т.Логвиненко, П.Г.Рубин в основном находился в Новокузнецке, в Новосибирске бывал редко, только на научных сессиях филиала. Вся основная работа по руководству институтом лежала на заместителе директора А.П.Пентегове [23].

В 1948–1951 гг. Химико-металлургическим институтом руководил кандидат химических наук Т.В.Заболоцкий. Затем в течение 25 лет (с 1951 по 1976 г.) институт возглавлял доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР А.Т.Логвиненко. После окончания Томского технологического института он работал в этом же вузе заведующим кафедрой, деканом химического факультета. В 1942–1943 гг. был на партийной работе в Новосибирске и Кемерове. В 1944 г. в период организации Западно-Сибирского филиала АН СССР А.Т.Логвиненко был назначен заместителем председателя Президиума филиала. В 1944–1951 гг. он одновременно работал заведующим лабораторией Химико-металлургического института [24].

Научная деятельность А.Т.Логвиненко связана с развитием производительных сил Сибири и направлена на изыскание новых, технологически и экономически эффективных способов переработки как природного сырья, так и промышленных отходов в строительные материалы. Под руководством А.Т.Логвиненко выполнен ряд научно-исследовательских работ, имеющих важное народно-хозяйственное значение. Сегодня его последователи развивают механохимические технологии, которые позволяют резко улучшить экологическое состояние и экономические показатели производства.

В 1977 г. Химико-металлургический институт был переименован в Институт химии твердого тела и механохимии.

Институт радиофизики и электроники (ИРЭ) был организован в 1957 г. на базе отдела технической физики Западно-Сибирского филиала, а в 1964 г. он вошел в состав Института физики полупроводников. Директором ИРЭ был человек сложной судьбы, выдающийся физик-теоретик Ю.Б.Румер. Он приехал в Новосибирск в 1950 г. из Енисейска, где отбывал ссылку. Для того чтобы Юрия Борисовича взяли на работу в филиал в отдел технической физики, за него ходатайствовали академики Л.Д.Ландау, М.В.Келдыш, Б.С.Стечкин, И.Е.Тамм. И только после смерти Сталина Ю.Б.Румера зачислили научным сотрудником филиала, в сентябре 1953 г. восстановили в званиях профессора и доктора физико-математических наук. В 1955 г. он стал заведующим отделом техничес-

кой физики, а в 1957 г. возглавил Институт радиофизики и электроники – первый институт физического профиля в Новосибирске [25].

Еще в начале 1960-х годов в ИРЭ создали первый в стране газовый лазер. Большое значение для развития лазерных исследований и формирования сибирской школы физиков-теоретиков в области квантовой электроники имел организованный в институте постоянно действующий семинар по квантовой электронике. В ИРЭ начинали свою научную деятельность будущие академики РАН А.М.Дыхне и В.П.Чеботаев.

Центральный сибирский ботанический сад (ЦСБС) создан в 1946 г. В 1955 г. Ботсад получил существенное кадровое подкрепление: в него влились ботаники и геоботаники из Биологического института. В 1961 г. ЦСБС обрел статус научно-исследовательского института. Долгие годы им руководила доктор биологических наук К.А.Соболевская. Выпускница Томского университета, она с 1944 г. начала работать в Западно-Сибирском филиале. Ее усилиями создана сибирская школа по флоре и интродукции растений [26].

Идея создания Западно-Сибирского филиала АН СССР обсуждалась и осуществлялась в течение 11 лет. Действовал филиал 14 лет – почти столько же времени, сколько ушло на решение вопроса о его организации. Но и за полтора десятилетия работы он выполнил возлагавшиеся на него задачи. Сегодняшняя оценка деятельности научно-исследовательских коллективов ЗСФ АН СССР не расходится с той, которая давалась в годы войны и в не менее сложное послевоенное десятилетие.

К середине 1950-х годов многие сотрудники филиала были отмечены высокими правительственными наградами, 15 человек стали лауреатами Сталинской премии (среди них Т.Ф.Горбачев, Н.А.Чинакал, Г.В.Родионов, А.Т.Логвиненко, В.В.Ревердатто, Н.В.Вершинин, Д.Д.Яблоков и др.). Двум сотрудникам филиала – В.А.Кузнецову и Т.Г.Поповой присуждены премии им. академика В.А.Обручева и им. академика В.Л.Комарова [27].

В предвоенные годы, военное лихолетье и послевоенный период в обществе и государстве совершенно справедливо считалось, что наука – это капитал, непосредственная производительная сила. Руководство Академии наук начиная с 1930-х годов настойчиво и последовательно реализовывало стратегию создания научных центров на огромных просторах страны. Инициатива академика М.А.Лаврентьева и его сподвижников в деле продвижения академической науки в Сибирь и на Дальний Восток явилась качественно новым этапом этой стратегии.

Один из основоположников отечественной экономической науки граф Н.С.Мордвинов 130 лет назад дал оригинальный рецепт успешного развития Российской Империи: “Необходимо... разместить капиталы по всему пространству государства... Тогда все тело империи будет равно здорово, равно сильно, равно деятельно... Тогда Нева и Москва не будут две реки, протекающие между великолепными зданиями и в берегах узорчатых, отделанных с искусством и вечной твердостью; но Двина, Днепр, Дон, Волга, Обь, Лена потекут между множества великих и великолепных городов... Тогда Россия сделается истинно единым царством; равно везде снабженная, равно во всяком искусстве ухищренная, равно преизобилующая, – и благоденствие распространится в равной мере по всему пространному лицу ее” [28].

Финансовый капитал до сих пор находится в “узорчатых берегах” Москвы, но организаторам Сибирского отделения АН СССР удалось разместить науку по всему “телу” Сибири. Исследовательские центры не только в Новосибирске, но и в Томске, Красноярске, Омске, Тюмени, Иркутске, Якутске, Улан-Удэ, Чите, Барнауле стали “великолепными научными градами”.

* * *

Авторы признательны за помощь при подготовке публикации сотрудникам ГПНТБ СО РАН и лично доктору исторических наук А.Л.Посадскову, сотрудникам Научного архива СО РАН и лично Т.Н.Мартыновой.

Примечания

1. См.: *История исследований и становления Академии наук в Сибири*: Доклад академика В.Молодина и члена-корреспондента В.Лamina на торжественном заседании Президиума СО РАН 5 февраля 2004 года // Наука в Сибири. – 2004. – № 7. – С. 4.
2. См.: *Осташко Т.Н.* Наука и ученые в годы Великой Отечественной войны. – Новосибирск, 2002. – С. 128.
3. См.: *Кавцевич О.К., Познанский В.С.* 67 лет назад: Выездная сессия Академии наук СССР в Новосибирске 12–17 июня 1932 г. // Вестн. Российской Академии наук. – 1999. – Т. 69, № 10. – С. 872.
4. См.: *Красильников С.А.* Академия наук и Сибирь: динамика организации научных исследований в 30-е годы // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. Отечественная история. – 1999. – № 2. – С. 4.
5. См.: *Артемов Е.Т.* Формирование и развитие сети научных учреждений АН СССР в Сибири. 1944–1980 гг. – Новосибирск: Наука, 1990. – С. 22.
6. Там же. – С. 23.
7. См.: *Савицкий И.М.* Эвакуация в Новосибирск предприятий промышленности в начале великой Отечественной войны // Новосибирск: Энциклопедия. – Новосибирск, 2003. – С. 987.

8. См.: *Цыплаков И.Ф.* Чаплыгин Сергей Алексеевич // Новосибирск: Энциклопедия. – С. 951.
9. См.: *Осташко Т.Н.* Наука и ученые в годы Великой Отечественной войны. – С. 28.
10. Научный архив Сибирского отделения РАН (НАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 1а.
11. Там же. Д. 4. Л. 1–2.
12. Там же. Д. 2. Л. 5–5 об.
13. См.: *Курленя М.В., Зворыгин Л.В.* Николай Андреевич Чинакал. 1888–1979. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999.
14. См.: *Осташко Т.Н.* Наука и ученые в годы Великой Отечественной войны. – С. 144–145.
15. Цит. по: *Курленя М.В., Зворыгин Л.В.* Николай Андреевич Чинакал... – С. 52, 53.
16. Там же. – С. 83, 84.
17. НАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 913. Л. 8.
18. См.: *Профессор* Василий Кузьмич Щербаков: ученый, педагог, организатор, личность / Литвак В.В., Каскевич Э.П., Путилова А.Т. и др. – Новосибирск, 2003.
19. См.: *Виктор* Владимирович Ревердатто – организатор ботанической науки в Сибири / Куминова А.В., Положий А.В., Минаева В.Г. и др. – Новосибирск: Наука, 1992.
20. См.: *Крылов Г.В., Завалишин В.В., Козакова Н.Ф.* Исследователи природы Западной Сибири. – Новосибирск, 1988. – С. 315–316.
21. См.: *Добротворский А.* Первенцы Академии в Новосибирске: Биологи // Наука в Сибири. – 2004. – № 11.
22. См.: *Красильников С.А.* Академия наук и Сибирь... – С. 5.
23. См.: *Шахтинейдер Т.* Химико-металлургический институт – один из первцев ЗСФ АН СССР // Наука в Сибири. – 2004. – № 11.
24. Личное дело А.Т.Логвиненко (хранится в Институте химии твердого тела и механохимии СО РАН).
25. См.: *Куперштох Н.А.* Румер Юрий Борисович // Новосибирск: Энциклопедия. – Новосибирск, 2003. – С. 746.
26. См.: *Крылов Г.В., Завалишин В.В., Козакова Н.Ф.* Исследователи природы Западной Сибири. – С. 237, 238.
27. НАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 905. Л. 9.
28. *Мордвинов Н.С.* Историческая монография. – СПб., 1873. – С. 204.

Объединенный институт истории,
филологии и философии СО РАН,
г. Новосибирск

Lamin, V.A., and N.A. Kupershtokh. The history of the first academic center in West Siberia (1944–1957)

The paper is devoted to the 60th anniversary of the West Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences. It considers prerequisites for creation of the first large academic institution in West Siberia, development of the Branch as the leading regional co-ordinate research center, and the role of the Branch and its researchers in further development of academic science.